

ГЛАВА 1

ИСЧЕЗНУВШИЙ

В тот день Ульяна до обеда занималась бумагами: одни подписывала, другие откладывала в красную папку с функцией «долгого ящика». Помнила отцовские наставления: важный документ всегда должен вылежаться. Эта привычка помогала избегать поспешных решений.

Время течет на удивление быстро, когда человек постоянно занят работой. Пошел второй год с тех пор, как Ульяна заняла пост директора пансионата «Орион»¹ и переехала из московской квартиры в апартаменты, принадлежавшие ей как акционеру завода «Технопласт». Кирилл, ее брат, имел свои апартаменты, но в пансионат заглядывал редко, поскольку руководил самим «Технопластом» и был постоянно занят.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны и Ксении Князевых «Последний день лета».

Возможно, поэтому Ульяна так удивилась, когда посреди рабочего дня в ее кабинете появился Кирилл.

— Здравствуй, сестренка.

— Вот неожиданность. — Ульяна встала из-за стола, одернула льняной пиджачок и вышла навстречу. — Ну хоть бы предупредил.

Он обнял и поцеловал ее в голову.

— Вспомнил, что скоро вторая годовщина смерти отца. И так стало грустно...

— Надо бы собраться на годовщину, — предложила Ульяна.

— Надо бы. — Он тяжело вздохнул. — Однако при настоящем положении дел ничего планировать не могу.

— Какие-то неприятности?

— Проверка за проверкой. Совещаюсь, работаю допоздна, короче, лавирую.

— За этим кто-то стоит? — осведомилась Ульяна.

— Еще не выяснил кто, но, думаю, докопаюсь.

Она подошла к буфету, взяла бутылку вина и два толстостенных бокала.

— Тогда помянем папу сейчас.

Кирилл разлил вино по бокалам и, опустив голову, произнес:

— Помним тебя, батя. Прости, что не уберегли.

Они молча выпили и сели друг против друга.

— Кажется, тебя можно поздравить? — спросил Кирилл.

— С чем? — не сразу поняла Ульяна.

— Ну, как же... — Он улыбнулся. — Сегодня узнал, что ты победила в аукционе.

— Прости, что забыла позвонить. — Ульяна огорченно вздохнула. — Сама не знаю, для чего я это затеяла.

— Дурная инициатива наказуема, — по-доброму пошутил Кирилл.

— Здесь дело в другом. Смотрю на эту усадьбу, и душа разрывается. Такое живописное место над Тóской¹. Ну сколько еще она простоит? Год-два — и конец. Такую красоту потеряем.

— Ты идеалистка, — сказал Кирилл. — Но я всегда тебя поддержу.

— Надеюсь на конкретную помощь. У меня нет опыта реконструкции зданий, а ты построил пансионат.

— Опыт есть, да времени не хватает. В сутках по-прежнему двадцать четыре часа. Реконструкцией усадьбы занимайся сама. Твоя идея, тебе ее воплощать. О деньгах не беспокойся, я с тобой.

— Ну что же, — улыбнулась Ульяна. — Где наша не пропадала.

— Наша нигде не пропадет!

¹ Тóска — река.

— Как там Надя? Как чувствует себя малыш?

— Серега? Взрослеет, растет, а меня распирает от гордости!

— Чего это вдруг? — Ульяна, глядя на его счастливое лицо, рассмеялась.

— Я все-таки отец!

— А я его тетка. — Она посмотрела на часы. — Ну что, посидели, и хватит. Через час у меня назначена встреча с главой Зареченской администрации и с чиновниками из Мособлархитектуры и Минмособлимущества.

— Не буду тебя задерживать. — Кирилл поднялся и направился к двери. На полпути обернулся: — Зубодробильные сокращения. Мос-обл-архитектура... Мин-мос-обл-имущество... Такая белиберда.

Встреча с комиссией была назначена у заброшенной усадьбы фабриканта Герасимова, которая и являлась предметом обсуждения. Она состояла из нескольких обветшалых построек в стиле русского классицизма и липовой аллеи, которая начиналась у хозяйского дома и шла прямым к обрыву. От лестницы, спускавшейся к реке, остались лишь несколько столбов и сломанных укосин ограждения.

Усадьба находилась неподалеку от границы пансионата. Ульяна явилась туда пораньше. Время, которое она провела в ожидании комиссии, позволи-

ло оценить объем предстоящих работ и весь ужас ее положения. Повсюду, куда ни посмотри, царило запустение, тлен и забвение.

Двухэтажный дом с мезонином хоть и сохранил первозданный вид, но был в ужасающем состоянии — окна выбиты, крыша вот-вот провалится. Галереи, соединявшие дом с конюшней и скотным двором, разрушены, чугунные ворота парадного двора болтались на полувывранных петлях. Их не смогли оторвать охотники за металлом, но решетки ограждения растащили все до единой.

Услышав рокот моторов, Ульяна вышла к проселочной дороге и встретила гостей, прибывших на двух автомобилях. По их утомленным лицам было видно, что эта остановка не первая и всем надоело мотаться по ухабистым, пыльным дорогам.

Осмотр усадьбы и последующий разговор с Ульяной носили формальный характер. Самый представительный из членов комиссии, пятидесятилетний мужчина в светлой плетеной шляпе, здороваясь, протянул ей руку:

— Леонид Аркадьевич Короленко, глава Зареченской администрации. — Окинув взглядом усадьбу, он протянул: — Да-а... Все, что здесь осталось, — следы былой красоты.

— Цель аукционов — привлечь внебюджетные средства для восстановления таких вот красот, —

сказал невысокий человек, назвавшийся чиновником Минмособлимущества.

В разговор вмешался представитель архитектурной службы:

— Главное — помнить: на все про все у вас не больше семи лет. И здесь, чтобы не затягивать, важен вопрос финансирования.

— Мы заключили договор с архитектурным бюро, — уверенно заявила Ульяна. — Они уже работают над проектом. По окончании работ у нас будет точная смета. После этого составим график строительных работ.

— Дело не такое уж прибыльное, — заметил чиновник.

— Это я знаю.

— Как собираетесь использовать объект после окончания работ? — спросил архитектор.

— Никаких гостиниц, ресторанов и прочего здесь не будет, — сказала Ульяна. — Барский дом отдадим под краеведческий музей, а на территории усадьбы разместим этнопарк. Над уточненной концепцией проекта еще работаем. Если коротко — здесь будет туристический объект для туристов и постояльцев пансионата.

— Ну что же... — Короленко снова пожал ей руку. — Поздравляю с приобретением усадьбы и с началом работ. — Он помолчал и продолжил другим,

менее официальным тоном: — У меня к вам есть небольшая просьба.

— Прошу, говорите.

— В администрацию Зареченска поступил запрос на проведение археологических раскопок стоянки древнего человека. Мы, конечно, не возражаем...

— От меня что-то нужно? — забежала вперед Ульяна.

— Только согласие, поскольку раскопки будут проводиться на границе с вашей усадьбой.

— Я тоже не возражаю.

— Но это еще не все... — хитро улыбнувшись, Короленко продолжил: — Могли бы вы приютить членов экспедиции в своем пансионате?

— Сколько человек? — осведомилась она.

— Двенадцать.

— Когда приезжают?

— Дня через два.

— На какой срок заселяются?

— На две недели.

— Как насчет оплаты?

Короленко развел руками:

— Там добрая половина волонтеров. Конечно же, часть расходов администрация возьмет на себя, но сами понимаете, в бюджете подобных статей нет.

Ульяна с пониманием улыбнулась.

— Выделим для экспедиции отдельный коттедж. Надеюсь, в Зареченской администрации запомнят добро?

— Бог даст, сочтемся, — пообещал Короленко и тут же засобирился: — Ну, что ж, дерзайте, так сказать, творите и воплощайте. А мы отправимся дальше.

Ничего полезного от этой встречи Ульяна не ожидала. Тем не менее, глядя вслед отъезжавшим машинам, за которыми вихрилась легкая пыль, она испытала чувство разочарования. Пришло понимание, что купила kota в мешке и, несмотря на то что для участия в аукционе собрали множество документов, ее ожидала трудная работа, множество «подводных камней» и, как неизбежность, еще большее разочарование.

Все смолкло, лишь в кустарнике возле реки чуть слышно запела иволга. Из леса пахнуло хвоей.

В этот момент ее кто-то окликнул:

— Ульяна Сергеевна!

Она обернулась и увидела, что от пансионата к ней шагает начальник службы безопасности Степан Дюков. Он ловко перемахнул через фундамент ограды и, отряхнувшись, предстал перед ней:

— Вот вы где! А я вас ищу.

— Зачем же искать, если можно позвонить? — Ульяна строго посмотрела на подчиненного и зашагала к пансионату.

Дюков на ходу объяснил:

— Известная в наших краях проблема — абонент недоступен.

— Надо бы, в конце концов, решить эту проблему. Напишите письмо оператору, узнайте, во что обойдется дополнительная вышка или мощный ретранслятор.

— Сделаю.

— Что там у вас? Зачем искали? — Она выжидательно обернулась на Степана.

— Тут такое дело... Ребята с КПП, когда обходили автостоянку, нашли машину, хозяин которой отдыхал в пансионате и выехал три дня назад.

— Без машины? — удивилась Ульяна.

— Выходит, что так.

— Где он жил?

— В шестом коттедже, в пятом номере.

— Номер сдал?

— Да, и его уже заселили

— Звонили съехавшему постояльцу?

— Разумеется. Но он стабильно недоступен.

Ульяна озадаченно помолчала, а потом спросила:

— Кто он такой? Наш сотрудник? Работает в «Технопласте?»

— Нет, не наш, купил путевку за наличные, — ответил Дюков. — Конюхов Максим Анатольевич, тысяча девятьсот семидесятого года рождения, зарегистрирован в Москве. Но регистрация сильно смахивает на «левую», мне уже попадались похожие адреса. Лучше проверить.

— Выяснили, кто и когда видел его в последний раз? — продолжая говорить, Ульяна шагала в сторону пансионата.

— Горничная, когда принимала номер в день отъезда.

— Имеются какие-то соображения?

Дюков на ходу почесал в затылке.

— Бывали у нас похожие случаи. Мужики отмечали отъезд и, чтобы с похмелья не садиться за руль, оставляли машины на стоянке. Но на следующий день, как правило, забирали. Тут же странная ситуация — машина стоит три дня, а от хозяина ни привет, ни ответа.

Вскоре они миновали КПП и вышли на стоянку за территорией пансионата. Дюков обогнал Ульяну, уверенно лавируя между машинами.

У забытого автомобиля стоял охранник.

— Дозвонился? — спросил у него Дюков.

Тот молча покачал головой.

Ульяна обошла машину. Остановилась у водительской двери, провела пальцем по пыльному стеклу и заглянула внутрь:

— Там ключи лежат на переднем сиденье. У кого-нибудь есть перчатка или пакет?

Охранник вытащил из кармана старую рабочую перчатку и протянул ей:

— Вот, возьмите.

Надев перчатку, Ульяна потянула за ручку, и та поддалась. Она забрала с сиденья ключи, окинула взглядом салон и, не заметив ничего примечательного, крикнула Дюкову:

— Степан! Осмотрите багажник! Только ни к чему не прикасайтесь голыми руками. — Услышав, как тот открыл крышку, она нетерпеливо спросила: — Ну что там?

— Какой-то хлам. Старая кафельная плитка и три геодезические рулетки по пятьдесят метров.

Ульяна вылезла из салона и подошла к открытому багажнику.

— Геодезические рулетки? С чего вы решили, что это именно они?

— Я этого добра повидал, — ответил Дюков. — Старший брат был геологом.

Ульяна оглядела рулетки и озадаченно спросила:

— Зачем ему три? Торгует он ими, что ли?

Дюков склонился над багажником и выдал свой вердикт:

— Думаю, нет. Все использованные.

Приблизившись, охранник осторожно заглянул внутрь багажника и удивленно хмыкнул.

— Что за фигня!

Чуть подумав, Ульяна распорядилась:

— Машину огородить и ни на минуту не выпускать из виду. А я позвоню в полицию.

Дюков предложил:

— Может, не надо? У нас в полиции и без того плохая репутация.

— Думаете, рано? — задумалась Ульяна.

— Уверен. Давайте попробуем сами разобраться. Если разрешите, я съезжу по адресу регистрации Конохова.

— Езжайте, — согласилась она. — Только оперативно. И прикажите айтишнику пересмотреть записи камеры наблюдения на стоянке за последние три дня.

— Уже распорядился. — Дюков кивнул на окна во втором этаже КПП. — Косолапов смотрит.

— Когда что-то прояснится, немедленно сообщите мне. Ситуация может сложиться так, что, если не позвоним в полицию, окажемся виноватыми. — Ульяна еще раз оглядела машину. — И знаете, что меня тревожит? Хозяин никогда не оставил бы ключи на сиденье. Так мог поступить только чужой человек.

ГЛАВА 2

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПОДТЕКСТ

Ульяна вошла в главный корпус и поискала глазами администратора. Увидев дежурного портье, спросила:

— Где Руднева?

— Вот она! — указал он рукой.

Ульяна обернулась, увидела Ольгу Францевну и с ходу распорядилась:

— К четвергу необходимо полностью освободить тридцатый коттедж. Всех, кто там проживает, расселите по другим номерам. В качестве мотивации используйте аргумент: дескать, поближе к главному корпусу, бассейну и ресторану.

— Тридцатый — самый удаленный коттедж. Кому туда захотелось? — с удивлением спросила Руднева.

Эта строгая пожилая женщина работала главным администратором пансионата. Статная, но дородная, она производила мощное впечатление и ростом была значительно выше Ульяны. Все в ее облике подчинялось работе: залитая лаком прическа, из которой не выбивался ни один волосок, поджатые губы и бесстрастное лицо матадора. Предельно собранная, она словно готовилась к марш-броску или к схватке с быком.

— В тридцатый поселим людей из археологической экспедиции, — ответила ей Ульяна. — Они будут вести раскопки возле усадьбы. От тридцатого коттеджа до нее ближе всего.

— Все сделаю. — Потупившись, администраторша сообщила: — У нас неприятность.

— Господи... — Ульяна обессиленно уронила руки. — Ну что там еще?

— Простите, что беспокою. Хотела, чтобы этим занялся Дюков, но он уехал в Москву.

— Говорите.

— В шестом коттедже пьяная компания разнесла номер.

— Кто такие?

— Все наши, работники «Технопласта».

— Когда это произошло? — мрачно осведомилась Ульяна.

— Соседи позвонили десять минут назад.

— Успели выпить до ужина?

— Дурное дело не хитрое, — вздохнула Руднева. — Ну что? Полицию вызываем?

Реакция Ульяны была мгновенной:

— Нет! Никакой полиции. Сами разберемся. Сейчас же позвоните на КПП, пусть туда срочно приедут охранников. — Она огляделась и поманила рукой портье по фамилии Лурье: — Стас, вы идете со мной.

Он вопросительно поглядел на Рудневу.

Та кивнула:

— Иди. На ресепшене побуду вместо тебя.

До шестого коттеджа они дошли за несколько минут. Еще издали Ульяна заметила свернутую камеру наблюдения у входа и разбитое окно во втором этаже.

Войдя в коттедж, она сразу же поднялась наверх. Там, в коридоре, в осколках стекол лежала сорванная дверь с прибитым номером «5». В комнате на кроватях сидели четверо пьяных мужчин. Все четверо курили, дым клубами валил в коридор.

Переступив через дверь, Ульяна вошла в комнату и строго спросила:

— Кто из вас живет в этом номере?

— Ну я, предположим! Что с того? — куражливо осведомился парень с голым торсом.

— Кто второй?

— Я! — сидевший рядом с ним поднял руку.

— Вы двое — с вещами на выход! — распорядилась она.

— А ты кто такая?! — Еще один поднялся с противоположной кровати и стал угрожающе надвигаться.

Стас Лурье струхнул и резко сдал назад, она и сама чуть попятилась. Но в этот момент в номере появились охранники, и участники инцидента притихли.

— Забирайте всех четверых, — приказала Ульяна и, выйдя в коридор, обратилась к портье: — Выясни, в каких номерах живут остальные. Завтра их увезут на машине в город. До утра пусть проспят в дежурке охранников.

Он пообещал:

— Доведу до сведения Рудневой.

Ульяна оценила его критическим взглядом и поняла, что расчет на мужскую поддержку стал опрометчивым шагом. Стас Лурье был бледен, тощ и безынициативен.

Охранники тем временем увели дебоширов. Ульяна уже хотела вернуться в комнату, чтобы оценить размер понесенного ущерба, когда из-за двери соседнего номера показалась испуганная женщина.

— Все закончилось? Их увели?

— Вам ничего не угрожает, можете не бояться, — улыбнулась Ульяна.

— А как же быть с этим? — женщина указала на выбитую дверь и осколки стекла.

— Сегодня все исправим и приберем. От имени администрации приношу свои извинения.

— Вы лично кем здесь работаете?

— Я директор пансионата.

— Раз так, тогда подождите... — Женщина скрылась за дверью, но вскоре вернулась и протянула ей смятый листок: — Вот, возьмите.

— Что это? — удивилась Ульяна.

— Записка. Ее подсунули под мою дверь несколько дней назад.

Ульяна расправила бумагу и прочитала:

— «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». — Она подняла глаза. — Какая-то ерунда. Это адресовано вам?

— Вряд ли. — Женщина пожала плечами. — Вернее, точно не мне. Скорее, ошиблись дверью.

— Постойте. — Ульяна перевела взгляд на лежащую на полу дверь пятого номера. — Эти дебоширы когда сюда заселились?

— Три дня назад. До этого здесь жил спокойный мужчина лет пятидесяти.

— Были знакомы с ним?

— Пару раз говорили. Однажды вместе пошли на ужин... — женщина задумчиво прижала палец к носу. — А вот как зовут его, не припомню. Не то Михаил, не то ...

— Максим, — подсказала Ульяна. — Максим Анатольевич Конюхов.

— Возможно. Полного имени он не назвал.

— В последний раз когда его видели?

Женщина замерла:

— А почему вы об этом спрашиваете?

Ульяна улыбнулась и в ответ поинтересовалась:

— Вас что-то напугало? По-моему, обычный вопрос.

— Так спрашивают, когда с человеком что-то случилось.

— Ах, вот вы о чем... — усмехнулась Ульяна. — Любите читать детективы?

— Как вы догадались? — смутившись, женщина все же ответила: — В последний раз я видела соседа в тот же день, когда подложили записку.

— Вам не приходила в голову мысль, что записка была адресована ему? Двери-то рядом.

— Нет... Об этом я не подумала.

— Почему же сразу не сообщили администратору пансионата? — поинтересовалась Ульяна.

— Решила, что это шутка. Да что толку? Если бы сообщила, вы бы никого не стали искать.

— По крайней мере, были бы в курсе.

— Вот и будьте. — Женщина посмотрела на часы. — А мне пора на ужин.

Их разговор закончился звонком айтишника Косолапова.

— Да, Артем... — Выслушав его, Ульяна быстро ответила: — Жди, я скоро приду.

К зданию центрального КПП она пришла через пятнадцать минут, поднялась на второй этаж в мониторинговую и увидела Косолапова — невысокого очкарика с хвостиком на затылке.

— Ну что?

Он отодвинул свой стул, второй поставил рядом.

— Садитесь. Я все просмотрел, но ничего не заметил.

Ульяна села рядом и уточнила:

— За сколько дней?

— За три дня, как приказал Дюков.

— И что? Совсем ничего? — разочарованно проронила Ульяна.

— Я же сказал — нет.

Она придвинулась к монитору:

— Показывай. Только, пожалуйста, на самой большой скорости, не то просидим до утра.

— Да я и сам так смотрел. — Ухмыльнувшись, Косолапов включил запись.

Ульяна впиалась глазами в экран и сидела так до тех пор, пока вдруг не вскрикнула:

— Да вот же оно!

— Что?! — всполошился айтишник.

— Перемотай на половину одиннадцатого!

— Пожалуйста...

— И убери скорость, максимально ее замедли, — распорядилась Ульяна и, взглядевшись, повторила: — Да вот же! Неужели не видишь?!

На экране монитора и вправду произошла странная вещь. В какой-то момент автомобиль Конюхова словно отпрыгнул в сторону. Ориентиром, относительно которого произошло перемещение, был фонарный столб.

— Не понимаю... — Косолапов несколько раз на медленной скорости пересмотрел фрагмент и в конце концов обессиленно выдохнул: — Уф-ф-ф... Кажется, я все понял. Стерты десять минут записи, во время которых кто-то переставлял автомобиль.

— Как же так? — Ульяна развернулась к нему. — Кто это мог сделать?

Артем неопределенно пожал плечами:

— Будем разбираться.

— Какова вероятность, что найдешь?

— Она существует.

— Ты должен найти того, кто это сделал, и восстановить удаленный фрагмент. Понял?

— Этого не обещаю.

— И еще... — Ульяна строго посмотрела на него. — С этой минуты мы ничего не стираем до моего особого распоряжения.

— И где прикажете хранить такой объем информации? — не без иронии спросил Косолапов.

— Мне плевать.

— Ага, — хмыкнул он. — Значит, на облаке.

— Также просмотри предыдущие записи и выясни, когда Конюхов подходил к своей машине в последний раз. — Она поднялась со стула. — На это даю тебе сутки.

Ульяна взяла со стола лист бумаги, что-то записала и направилась к выходу.

Решив еще раз осмотреться на месте происшествия, она прошла на стоянку и, побродив вокруг автомобиля Конюхова, заметила на земле относительно свежие, но уже затоптанные следы протекторов. По конфигурации они напоминали рогатку или латинскую букву «У».

— Ее и вправду переставляли... — Ульяна достала телефон и сделала несколько снимков, но трубка в ее руках ожила, раздался звонок.

Она тут же ответила:

— Говорите, Степан!

— Ульяна Сергеевна, в общем так... Как и предполагали — регистрация у Конюхова «левая», — начал Дюков. — В квартире по указанному адресу проживает старуха. Про Конюхова она ничего не знает. У нее таких, как он, прописана хренова куча. Рассказывает, что заключила договор с каким-то агентством, они находят клиентов и за каждого прописанного ей платят.

— Старуха должна была видеть Конюхова как минимум однажды, — с нажимом проговорила Ульяна. — Собственник квартиры обязан присутствовать на регистрации с документами.

— Я спрашивал. Все делалось через участкового и паспортный стол. Как говорится, свои люди подсобили.

— Все ясно. Подумаем, что с этим делать, а пока возвращайтесь в пансионат, и поскорее.

— Что-нибудь прояснилось?

— Мы с Косолаповым просмотрели записи видеокамер и выяснили, что машину переставляли.

— Узнали, кто это был? Лицо было видно?

— В том-то и дело, что нет. Кто-то удалил с сервера десять минут видеозаписи — как раз тот фрагмент.

— Да ну... Быть такого не может!

— Жду от Косолапова результатов. Он пробует восстановить удаленный кусок.

Степан на несколько секунд замолчал и затем спросил:

— Следы протекторов остались? Вы сейчас где?

— Я на месте. Здесь, конечно, все затоптали, но следы различимы. По ним ясно видно, что машину перегоняли.

— Как далеко?

— Правее на корпус.

Дюков снова замолчал, но потом сказал:

— Знаете, я так делал однажды, когда выгружал из багажника продукты и одна жестяная банка закатилась под мою машину.

Ульяна чуть попятилась и заглянула под днище автомобиля.

— Хм... Думаю, что это рабочая гипотеза.

— Пора обращаться в полицию, — подытожил Дюков. — Сами не справимся.

— Еще раз все осмотрю, сделаю фотографии, потом позвоню в полицию, — пообещала Ульяна.

— Я выезжаю, — сказал Степан и положил трубку.

Ульяна присела возле машины Конюхова, включила в телефоне фонарик и еще раз заглянула под

днище. То же самое проделала возле ближайших автомобилей и внимательно изучила пространство вокруг.

— Что ж ты здесь искал? — прошептала она и вдруг зацепилась взглядом за кустарник, который рос поодаль, между свободным парковочным местом и забором.

Она подошла поближе. Там, среди травы и листьев подорожника, лежал медицинский бутылек. Ульяна склонилась, чтобы разглядеть его. Это была коричневая полупрозрачная стекляшка с пилюлями и практически стертой надписью на бумажной наклейке.

— Вот! — Ульяна будто услышала чей-то голос.

Она распрямилась, сфотографировала находку, отошла чуть дальше и еще раз щелкнула камерой. Вернувшись, сорвала большой лист подорожника, завернула в него бутылочку и положила ее в карман.

После этого решительно зашагала к главному корпусу, чтобы позвонить в полицию из своего кабинета. Пока шла туда, в голове крутились обрывки собранной информации. Она пыталась обуздать поток мыслей и выстроить факты в единую цепь, но у нее ничего не получалось: мысли прыгали, а тревога все нарастала. Состояние было знакомым, такое бывало и раньше, в последний раз год назад, когда они с Кириллом попали в серьезную передрыгу. Тогда им помог зареченский следователь Богданов, ко-

того она полюбила. Но Богданов оказался женат, и Ульяна быстро с этим покончила.

Зайдя в кабинет, Ульяна достала из кармана бутылек и положила его на стол. Затем опустилась в кресло, откинулась на спинку и набрала номер полиции. Как только в трубке послышались гудки, она включила громкую связь.

— ОВД «Зареченский» слушает, — раздался низкий мужской голос. — Что случилось? Говорите.

— Вас беспокоит директор пансионата «Орион» Железняк.

— Слушаю.

— У нас пропал человек.

— Приезжайте в Зареченск, в дежурном отделении напишете заявление.

— Заявление мы напишем, но позже, — пообещала Ульяна. — Сейчас пришлите оперативно-следственную группу с криминалистом.

— Вы серьезно?

— В деле прослеживается явный криминальный подтекст. — Ульяна попыталась убедить упрямого солдафона.

— Как же вы это поняли? — спросил дежурный.

— Отдыхающий съехал три дня назад, при этом оставил открытую машину вместе с ключами на пансионатской стоянке.

— И что? Это редкость, по-вашему?

- По-моему, да.
- А по-моему, нажрался ваш отдыхающий водки и залег в номере у какой-нибудь бабы.
- Это вряд ли. Он, судя по всему, не из тех.
- Вы его родственница?
- Нет. Я директор пансионата.
- Тем более. Вот пускай родственники этого отдыхающего приедут к нам в отдел и напишут заявление о пропаже. — Дежурный офицер закончил говорить, и в трубке прозвучали короткие гудки.

В любое другое время Ульяна бы проявила настойчивость. Но именно теперь ей не хотелось спорить. Она с ходу набрала номер Богданова.

Тот словно ждал ее звонка и сразу ответил:

- Здравствуй, Уля. Давненько тебя не слышал.
- Повремени с сантиментами, Игорь. Давай перейдем к делу, оно не терпит.
- Слушаю, — мгновенно посерьезнел Богданов.
- У нас исчез отдыхающий. Есть основания полагать, что это как минимум похищение, как максимум — убийство. В зареченской полиции мне отказали. Сможешь приехать?
- Надо так надо. Завтра утром, раньше не получится.
- Я буду ждать, — проговорила Ульяна и, вспомнив, заметила: — Прихвати с собой криминалиста, желательно Усачева.